

УДК 902

Ю.С. Худяков¹, К.Ш. Табалдиев², О.А. Солтобаев²¹*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronz@us.nsc.ru*²*Кыргызский государственный национальный университет
Абдымомун кочосу, 207, Бишкек, 72000, Кыргызская Республика
Факс (3312)26-35-06*

ШЛЕМЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

В комплексе вооружения древних и средневековых кочевников степного пояса Евразии важнейшая роль принадлежала защитным боевым наголовьям – шлемам. Их появление в арсенале средств защиты древних кочевников неразрывно связано с развитием ударного оружия ближнего боя, повышением его убийственной силы. С помощью такого оружия – боевого топора, чекана или клевца – можно было одним смертоносным ударом по голове моментально вывести противника из строя. Обеспечить полноценную защиту головы воина могло только специальное защитное боевое наголовье.

Первые виды боевых наголовий появились задолго до металлических шлемов. Они изготавливались из различных материалов и служили для защиты наиболее выдающихся знатных воинов, поражение или гибель которых могли привести к панике и бегству с поля боя всего отряда [Ратцель, 1904, с. 209]. Появление металлических боевых защитных наголовий стало возможным благодаря совершенствованию технологии бронзолитейного производства. Перевооружение воинов шлемами и другими видами защитного вооружения, изготовленными из металла, существенно повлияло на развитие военного дела. На территории Евразии самые древние металлические шлемы обнаружены при раскопках шумерских памятников, относящихся к середине III тыс. до н.э. [Горелик, 1993, с. 154]. В памятниках древних кочевников евразийских степей наиболее ранние бронзовые шлемы обнаружены в Северной Монголии в плиточных могилах, относящихся к концу II – началу I тыс. до н.э. [Эрдэнэбаатар, 1995, тал. 42]. Большое количество бронзовых шлемов сохранилось в памятниках древних кочевников X – VIII вв. до н.э. на территории Внутренней Монголии и Северного Китая

[Варёнов, 1994, с. 91]. В Причерноморье и на Северном Кавказе найдены 18 бронзовых шлемов. Их большая часть связана с памятниками раннескифского времени. Остальные являются случайными находками [Черненко, 1968, с. 76; Галанина, 1985, с. 182; Членова, 1993, с. 162; Горелик, 1993, с. 167]. Бронзовый шлем из серии случайных находок из Верхнего Прииртышья некоторые специалисты относят к майэмирской культуре Горного Алтая [Грязнов, 1947, рис. 5; Суразаков, 1979, с. 189]. По мнению М.В. Горелика, этот шлем принадлежит сакской культуре. Исследователь, ссылаясь на изображения воинов в шлемах на золотом навершии из Сибирской коллекции Петра I, полагает, что подобные шлемы бытовали у древних кочевников до конца I тыс. до н.э. [1987а, с. 123].

До недавнего времени с территории Средней Азии были известны два бронзовых шлема. Один из них обнаружен в Самарканде. Он имеет сферический купол с продольным фигурным гребнем, идущим от налобной к затылочной части, с высоким передним и низким задним вырезами, короткими наушами. Вдоль кромки переднего выреза и поперек обеих наушей выделен невысокий валик. Вдоль кромки обеих наушей и заднего выреза имеются сквозные отверстия для крепления бармицы или подшлемника. Второй шлем обнаружен на памятнике Кысмычи в долине р. Талас в Южном Казахстане. У него сферический купол с продольным гребнем в теменной части, невысокими передним и задним вырезами, короткими наушами. Вдоль кромки переднего и заднего вырезов и поперек наушей проходит невысокий выделенный валик. Вдоль кромки наушей имеются сквозные отверстия для крепления бармицы или подшлемника. Среднеазиатские бронзовые

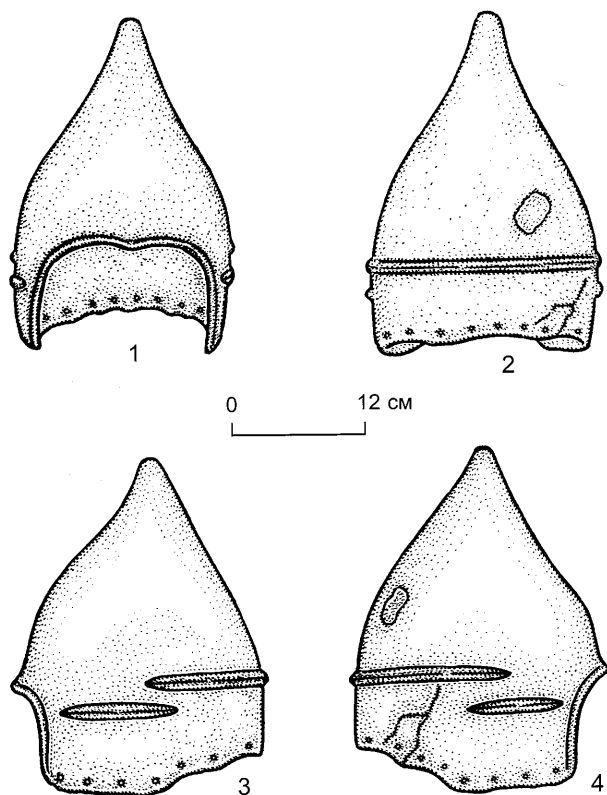

Рис. 1. Бронзовый шлем из Тогуз-Торооского р-на Желал-Абадской обл. Кыргызской Республики.

1 – лицевая сторона, 2 – тыльная сторона, 3 – левая сторона, 4 – правая сторона.

шлемы неоднократно анализировались специалистами. В работе Е.Е. Кузьминой предложена сакская атрибуция среднеазиатских бронзовых шлемов. Ею отмечено, что декоративное оформление гребня самаркандского шлема характерно именно для саков Средней Азии [1958, с. 123]. Б.А. Литвинский высказал предположение, что прототипом сакских шлемов мог быть островерхий колпак или башлык с наушами и назатыльником. Подобные защитные боевые наголовья, по его мнению, могли отливаться из бронзы [1972, с. 127 – 128]. Вероятно, ритуальным дериватом сакского защитного боевого наголовья можно считать кулах вождя из кургана Иссык в Семиречье [Акишев, 1984, с. 124 – 125]. Против подобной трактовки возразил М.В. Горелик. По его мнению, “остроконечные сакские башлыки с наушами и назатыльниками были, конечно же, только головными уборами и никак не могли быть шлемами”, поскольку “литой бронзовый шлем такой высоты – около 60 см... был бы невероятно тяжелым и неудобным”, а “канты на сакских башлыках... передают совсем не литые полосы на шлеме, а ленты-диадемы, носимые поверх башлыков-тиар” [1993, с. 169]. Распространение бронзовых шлемов в кочевом мире степной полосы Евразии исследователь связывает с развитием защитных боевых

наголовий на Ближнем и Среднем Востоке. В Причерноморье шлемы попали из Северного Ирана. У скифов шлемы “кубанского” типа бытовали в VII – VI вв. до н.э., а у среднеазиатских саков – в VI – V вв. до н.э. и “почти до конца I тысячелетия до н.э.” [Горелик, 1987а, с. 123; 1993, с. 170]. С подобной линией развития в среде ираноязычных кочевников согласны Л.К. Галанина [1985, с. 182] и Н.Л. Членова [1993, с. 62]. По мнению Н.Л. Членовой, в скифских памятниках Северного Кавказа шлемы датируются VI в. до н.э., а в культурах Северного Китая – VIII в. до н.э. Она считает, что шлемы “кубанского” типа наряду с другими категориями престижных вещей не имели прототипов в предшествующих культурах на территории степной Евразии, а были заимствованы на Ближнем и Среднем Востоке и распространились “не путем торговли, а вместе с людьми” [1993, с. 73]. Как полагает А.В. Варёнов, бронзовые шлемы могли быть заимствованы саками и скифами у кочевников восточных районов Центральной Азии, в памятниках которых известны значительно более древние наголовья, чем в Восточной Европе и Средней Азии [1984, с. 47; 1994, с. 92]. Дискуссионный характер гипотез о происхождении и распространении бронзовых шлемов в культурах древних кочевников степного пояса Евразии объясняется, в частности, большой редкостью находок и случайным характером многих из них. На территории огромного ареала кочевнических культур известно три локальных района, где случайные находки сопутствуют шлемам из комплексов: Северный Кавказ, Северная Монголия, Северный Китай. Многие исследователи отмечали, что металлические шлемы в древности очень ценились. Выполняя свою основную защитную функцию, они служили также отличительным знаком высокого социального положения воина-шлемоносца. Вероятно, шлемами могли защитить себя военачальники и отборные воины, способные решить участь боя в наиболее кровопролитных столкновениях в ближнем бою [Варёнов, 1993, с. 154]. Кроме того, бронзовые шлемы привлекали современников своей металлоемкостью. В условиях дефицита металла многие шлемы были переплавлены, поэтому до настоящего времени их сохранилось небольшое количество.

В этой связи интерес представляет каждая новая находка, особенно если она связана с районом, где защитные боевые наголовья ранее не встречались. До недавнего времени на территории Кыргызстана подобных предметов не находили. В последние годы в фонды Государственного исторического музея Кыргызстана поступили два шлема, уникальные по степени сохранности*. Их значение для воссоздания истории

* К сожалению, появление находок связано с кладоискательской лихорадкой, охватившей в последние годы Кыргызстан, как и другие страны СНГ.

Рис. 2. Бронзовый шлем из Тогуз-Торооского р-на Желал-Абадской обл. Кыргызской Республики.

военного дела древнего и средневекового кочевого населения Тянь-Шаня трудно переоценить.

Обстоятельства находки шлема из Тогуз-Торооского р-на Жалал-Абадской обл. Кыргызской Республики не известны. Шлем бронзовый, цельнолитой. Купол сфероконический, с коническим невыделенным навершием. В передней части шлема – полуовальный вырез с небольшим пологим выступом-нааносником в центре. По кромке выреза выделен невысокий валик. Шлем имеет широкие наушы, переходящие в назатыльник. По всей кромке наушей и назатыльника в один ряд сделаны сквозные округлые отверстия для крепления бармицы или подшлемника. По боковым и задней сторонам шлема проходят горизонтальные выпуклые трехгранные валики. Верхний валик охватывает затылочную и боковые части шлема, нижние валики расположены по бокам и отделяют купол от наушей. Купол шлема не симметричен. Высота шлема от нижнего края наушей до навершия 29 см, длина от козырька до назатыльника 23 см, ширина 18 см. Шлем почти полностью целый, только с правой стороны между наушем и назатыльником имеется трещина, а на задней части купола с правой стороны, выше верхнего валика, – овальное отверстие (рис. 1, 2).

По своей конструкции тогуз-торооский шлем уникален, он не имеет близких аналогов среди бронзовых защитных боевых наголовий из памятников бронзового и раннего железного веков степной полосы

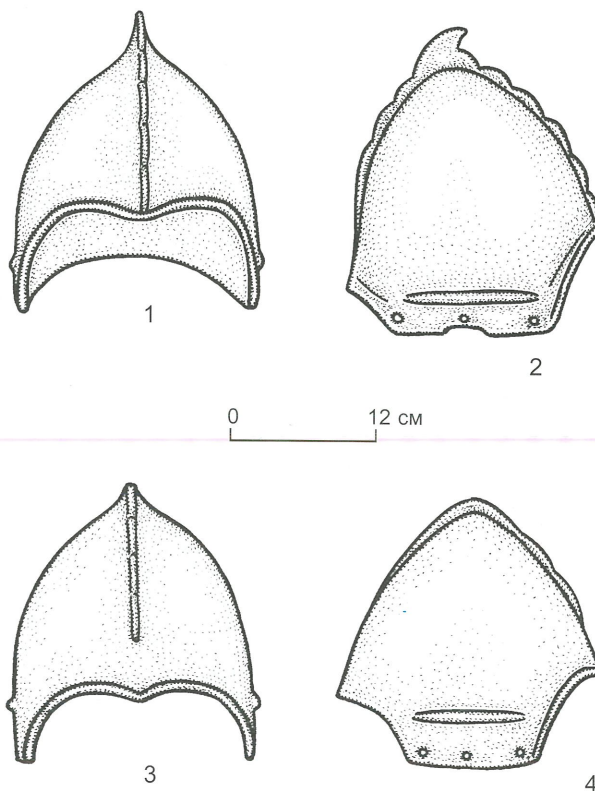

Рис. 3. Бронзовые шлемы из Средней Азии.
1, 2 – Самарканд; 3, 4 – Кысмычи.

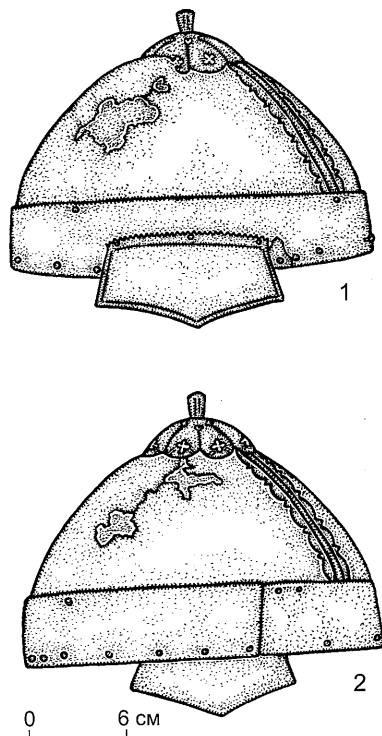

Рис. 4. Железный шлем из Ак-Келя.
1 – лицевая, 2 – тыльная сторона.

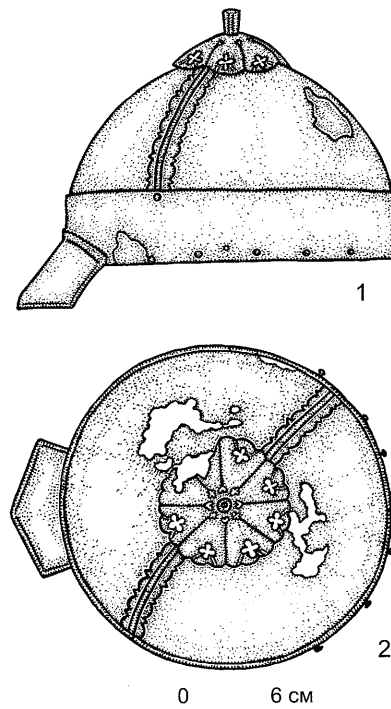

Рис. 5. Железный шлем из Ак-Келя.
1 – левая сторона, 2 – вид сверху.

Евразии. Однако некоторые детали оформления позволяют предложить его хронологическую и культурную атрибуцию. Наличие окаймленного валиком переднего выреза с выступающим приостренным наносником-козырьком, наушей и назатыльника с рядом отверстий по нижнему краю, горизонтальных боковых валиков сближают эту находку со шлемами из Самарканда, Кысмычи и некоторыми образцами из Келермесской и Крымской станиц на Северном Кавказе (рис. 3) [Горелик, 1993, табл. LXII, 25, 29, 34]. Сфероконический асимметричный купол тогуз-торооского шлема с наушами и назатыльником напоминает типичный скифский или сакский головной убор – островерхий колпак, башлык или кулах. Это сходство не оставляет сомнения в том, что скифские и сакские головные уборы могли послужить прототипами для создания такого шлема. В этом плане предположения Е.Е. Кузьминой [1958, с. 125] и Б.А. Литвинского [1972, с. 127 – 128] получили доказательства. Это не означает, что прослеженная М.В. Гореликом эволюция металлических шлемов на Ближнем и Среднем Востоке не находит подтверждения на новых среднеазиатских материалах. Вполне вероятно, что в степной зоне Евразии бронзовые шлемы появились из Северного Ирана [Горелик, 1987а, с. 124; 1993, с. 167]. Однако, заимствуя металлические защитные боевые наголовья у древних иранцев, кочевники евразийских степей не копировали их механически, а разрабатывали собственные

формы шлемов. О развитой традиции защитных боевых наголовий в обществе древних кочевников степного пояса Евразии свидетельствуют войлочные шлемы, найденные в Горном Алтае в погребениях воинов – представителей пазырыкской культуры [Полосьмак, 1994, с. 40 – 43]. Возможности для определения хронологии бытования и культурной принадлежности тогуз-торооского шлема ограничены. Б.А. Литвинский отметил, что в “Авесте” имеются упоминания об островерхих шлемах древних ариев, соответствующих головным уборам саков [1972, с. 127]. Судя по технологии и материалу, форме купола и конструктивным деталям шлема, а также учитывая район находки, данный экземпляр можно отнести к культуре саков Тянь-Шаня, которую принято относить к VI – III вв. до н.э. [Кожомбердиев, 1975, с. 172; Мокрынин, 1986, с. 30].

Второй шлем найден Ш.Б. Айткуловым в местности Ак-Кель на высокогорном одноименном пастбище в окрестностях с. Ичке-Суу в Кантском р-не Чуйской обл. Кыргызской Республики и передан в Государственный исторический музей. Шлем изготовлен из железа. Купол цельнокованый, сферической формы. По нижнему краю окаймлен широким разъемным пластинчатым обручем, прикрепленным к куполу двумя рядами заклепок. К обручу крепится короткий пятиугольный козырек. Его край окаймлен с четырех сторон валиком, а основание оформлено рядом

Рис. 6. Железный шлем из Ак-Келя.

коротких треугольных зубчиков и прикреплено к об-
ручу тремя заклепками. Поверх купола, по диагонали
от левой надвисочной до правой надзатыльной части,
прикреплены две декоративные фигурные полосы. У
средневековых шлемов такими полосками стянуты
сверху пластины купола. В данном случае они играют
чисто декоративную роль. По оси проходит
выступающий валик. Края полосы оформлены в виде
чередующихся овальных дуг и острых зубчиков. Ку-
пол увенчан навершием в виде восьмилепестковой
розетки. Ее лепестки разделены резными линиями, ко-
торые в верхней части завершаются чередующимися
отверстиями в виде сердечек и крестиков. В ниж-
ней части каждого лепестка розетки имеется сквоз-
ное отверстие в виде креста со скругленными концами.
От каждого креста к краю розетки отходит по две рез-
ные косые линии. Край каждого лепестка розетки
оформлен в виде трех выступающих полукругов. На
вершине розетки укреплен шестигранный в сечении
расширяющаяся кверху трубочка для султана или плю-
мажа. Навершие и купол шлема повреждены корро-
зией и имеют сквозные отверстия с рваными краями
(рис. 4 – 6).

Подобные шлемы появляются у кочевников Цен-
тральной Азии в эпоху развитого средневековья. Они
характерны для енисейских кыргызов и киданей [Ху-
дяков, 1980, с. 129; 1991а, с. 85 – 86]. Эти шлемы
имеют четырех- или шестипластинчатый купол сфе-
роконической формы, обруч и навершие с трубочкой
для плюмажа. Киданьские шлемы оформлены наклад-
ными полосками с валиком и фигурными краями; на-
вершие сделано в виде розетки. По мнению М.В. Го-

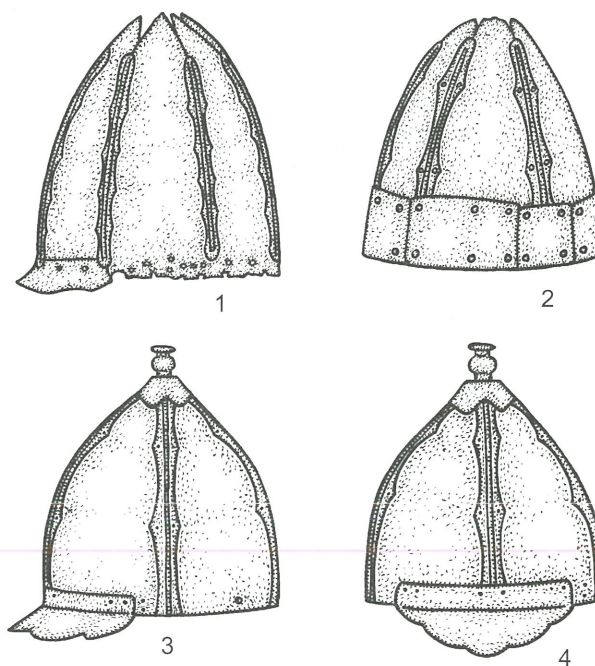

Рис. 7. Железные шлемы из Саяно-Алтая.

1 – шлем из Минусинской котловины; 2 – шлем из Тоджи;
3, 4 – шлем из Чиргаки.

релика, шлемы с цельнокованым куполом характер-
ны для юго-западных районов мировой империи Чин-
гизидов со второй половины XIV в. [1983, с. 261].
Наличие козырька у шлема также является признаком
монгольского времени [Горелик, 1987б, с. 192]. Ак-
кельский шлем по своей конструкции и внешнему
оформлению разительно отличается от “восточных”

шлемов, типичных для мусульманских стран развитого и позднего средневековья [Robinson, 1967, fig. 16, 34, 35, 44, 53]. Наиболее близкие аналоги рассматриваемой находке обнаружены в Тыве и Минусинской котловине, где они относятся к культурам местных тюркоязычных кочевников и енисейских кыргызов XVI – XVIII вв. (рис. 7) [Кызласов, 1964, с. 85; Худяков, 1991б, с. 95].

Вероятнее всего, ак-кельский шлем должен датироваться эпохой позднего средневековья и относиться к защитному вооружению кыргызских воинов периода заселения кыргызами западных районов Тянь-Шаня. Наличие в оформлении шлема конструктивных деталей и орнаментации, характерных для центральноазиатской традиции изготовления защитных боевых наголовий, не позволяет связать эту находку с ремесленным производством стран мусульманского мира.

Шлемы, найденные на территории Кыргызстана, имеют важное значение для реконструкции комплекса защитных средств древних и средневековых кочевников Тянь-Шаня и уточнения особенностей эволюции защитных боевых наголовий во всем Среднеазиатском регионе и кочевом мире степного пояса Евразии. Впервые выявлен новый тип бронзовых шлемов, характерный для саков Тянь-Шаня и не представленный в других культурах скифо-сакского облика, который восходит к форме традиционных для древних кочевников островерхних войлочных шлемов. Это подтверждает мнение ряда исследователей о существенной роли древних ираноязычных номадов в развитии защитного боевого наголовья в кочевом мире [Литвинский, 1972, с. 127 – 128; Кузьмина, 1958, с. 123].

Своеобразие и приверженность центральноазиатским традициям в изготовлении и оформлении шлемов сохранились у кочевого населения Тянь-Шаня и в эпоху позднего средневековья, когда эти районы уже были заселены кыргызами. Несмотря на значительное влияние мусульманских государств Средней Азии и переход кочевого населения Тянь-Шаня в ислам, у среднеазиатских номадов сохранились многие традиционные центральноазиатские кочевнические черты в культуре, образе жизни, социальном устройстве, военном деле и других сферах жизнедеятельности. Позднесредневековые кыргызские воины продолжали использовать защитные боевые наголовья центральноазиатской формы.

Список литературы

- Акишев А.Е.** Искусство и мифология саков. – Алмата: Наука КазССР, 1984. – 175 с.
- Варёнов А.В.** Иньские шлемы и проблемы боевого оголовья эпохи поздней бронзы // Изв. СО АН СССР. – Вып. 3: Сер. истории, филологии и философии. – 1984. – № 14. – С. 41 – 47.
- Варёнов А.В.** Бронзовые шлемы на границе чжоуского Китая и их “кубанские” аналоги // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 86 – 94.
- Галанина Л.К.** Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие Востока: проблемы, поиски, суждения. – Л.: Наука, 1985. – С. 169 – 183.
- Горелик М.В.** Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 244 – 269.
- Горелик М.В.** Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. – М.: Наука, 1987а. – С. 110 – 133.
- Горелик М.В.** Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987б. – С. 163 – 208.
- Горелик М.В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – М.: Наука, 1993. – 349 с.
- Грязнов М.П.** Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников // КСИИМК. – 1947. – Вып. 18. – С. 9 – 17.
- Кожомбердиев И.К.** Саки Кетмень-Тюбе // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 168 – 174.
- Кузьмина Е.Е.** Бронзовый шлем из Самарканда // СА. – 1958. – № 4. – С. 120 – 126.
- Кызласов Л.Р.** Курганы тувинцев // Вестн. Моск. ун-та. – 1964. – № 5, сер. 9. – С. 82 – 91.
- Литвинский Б.А.** Древние кочевники “крыши мира”. – М.: Наука, 1972. – 269 с.
- Мокрынин В.П.** По следам прошлого. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 128 с.
- Полосьмак Н.В.** “Стережущие золото грифы”. – Новосибирск: ВО “Наука”, 1994. – 125 с.
- Ратцель Ф.** Народоведение. – СПб.: Просвещение, 1904. – Т. 1. – 764 с.
- Суразаков А.С.** О вооружении ранних кочевников Горного Алтая // Вопросы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтай. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1979. – Вып. 1. – С. 170 – 192.
- Худяков Ю.С.** Вооружение енисейских кыргызов VI – XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
- Худяков Ю.С.** Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991а. – 190 с.
- Худяков Ю.С.** Защитное вооружение кыргызского воина в позднем средневековье // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991б. – С. 87 – 100.
- Черненко Е.В.** Скифский доспех. – Киев: Наук. думка, 1968. – 191 с.
- Членова Н.Л.** О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах “Скифского мира” // Петербург. археол. вестн. – СПб., 1993. – № 7. – С. 49 – 75.
- Эрдэнэбаатар Д.** Хурлийн уеийн шинэ олдворууд // Археологийн Судлал. – Улаанбаатар, 1995. – Вых. 17. – Тал. 39 – 52.
- Robinson H.R.** Oriental armour. – N.Y.: Walker and Company, 1967. – 257 p.